

ФЕДЕРАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ — ПАРЛАМЕНТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ДУМСКИЙ ВЕСТНИК

№ 1 (16)

**ИЗДАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ
1996**

КОНЦЕПЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Парламентские слушания на тему "Концепция общественной безопасности России" прошли 28 ноября 1995 года. Их организовали Комитет Государственной Думы по безопасности и фракция Либерально-демократической партии России.

Вела слушания заместитель председателя Комитета по безопасности Н. В. Кривельская.

Из вступительного слова Н. В. Кривельской:

— Концепция общественной безопасности России ни разу не выносилась на парламентские слушания. Это инновационная идея. Хотя концепция была роздана в министерства и учреждения, в том числе и учебные, еще два года назад, какой-либо другой на сегодняшний день нет ни в Государственной Думе, ни в президентских структурах.

18 октября Дума приняла постановление "О доктрине национальной безопасности России", в которой президенту было предложено до 31 декабря внести в Государственную Думу его проект доктрины.

Из доклада генерал-майора академика К.П.Петрова:

— Коллектив разработчиков концепции поручил мне представить ее. Концепция разрабатывалась в течение нескольких лет. Костяком разработчиков являются офицеры Военно-Морского Флота, других видов и родов Вооруженных Сил. Были привлечены ученые в различных областях знания, различных отраслях отечественной науки.

В России все есть. Есть могучие ресурсы, есть умельцы-производители, грамотные специалисты-управленцы. У нас нет одного — собственной концепции развития. И это накладывает свой отпечаток на всю деятельность наших государственных органов. Пока страна будет находиться в состоянии концептуальной неопределенности, никакие законы не помогут выйти нам из нынешнего положения.

У предлагаемой концепции три отличительные черты. Первая — это ее целостность. Вторая — ее долговременность. Она рассчитана не на год, не на два, даже не на десятилетия, а на столетие вперед. И третья отличительная черта концепции — это ее открытость. Она открыта всему обществу, всем слоям населения.

Основные положения концепции состоят из нескольких блоков. Первый — это блок философских вопросов, связанных с пониманием процесса триединства материи, информации и меры. Второй блок вопросов связан с пониманием глобального исторического процесса. Третий — определяет достаточно общую теорию управления, которая позволяет выйти на понимание шести приоритетов обобщенных средств управления обществом, если это касается одного государства или группы людей, либо шести приоритетов противоборства, если это касается взаимодействия двух различных систем или государств.

Дальше следует блок экономических вопросов, связанных с потребностями каждого человека в отдельности и человечества в целом. И наконец, речь идет о смене логики социального поведения людей.

В какое время мы живем? Мы утверждаем: проблемы, которые возникли перед Россией и перед миром в целом, заключаются в том, что человечество переживает не очередную смену социально-экономических формаций, какими мы привыкли оперировать, а войну концепций, то есть переход из одной цивилизации, называемой библейской, в принципиально новую, гармоничную, человеческую.

Человеческое общество и жизнь человека в обществе характеризуются культурой. Культура есть информационное состояние общества. Что происходило в глобальном историческом процессе на протяжении тысячелетий? Обмен информацией циркулировал как на генетическом, так и на внегенетическом уровне. И скорости циркуляции менялись. Если генетическая информация практически оставалась постоянной, то скорость обновления внегенетической информации постоянно увеличивалась.

В прошлые века генетическая информация (или частота обновления) была выше внегенетической, и это определяло логику поведения людей в обществе. В первой половине нашего столетия произошло изменение соотношения этих частот. А вот о том. Какие из этого последовали выводы, мало кто, к сожалению, задумывался. И власть, которая не понимает происходящих изменений логики социального поведения людей, будет обречена на безвластие.

Мы говорим (и многим это понятно), что есть материя, и ее все признают. И в академиях, училищах, институтах нам выдавали за постулат: первичными философскими категориями являются материя, энергия, пространство и время. Это было известно и в древние века, но, оказывается, в древности была и другая система философских категорий, по нашей терминологии — материя, информация и мера. И рассматривать их в отдельности тоже невозможно.

В результате глобального исторического процесса цивилизация на планете Земля сформировалась следующим образом: Запад (он олицетворял собой как бы цивилизацию материи) и Восток (олицетворяет как бы цивилизацию духа, или, по-нашему, информацию). Оказалось, для того чтобы скрыть процессы управления обществом, надо было скрыть понятие меры, и тогда можно манипулировать общественным сознанием. А за этим кроются очень серьезные вещи, в том числе и для военных. Качание философского маятника от материи к идеализации, то есть от материализма к идеализму, влечет за собой громадные человеческие

жертвы, ошибки в управлении обществом и еще многое другое.

Мы же утверждаем, что материя, информация и мера существуют в неразрывном единстве и являются процессом. Вселенная вечна и бесконечна, она зарегулирована таким образом, что ни к чему не стремится, не ищет новых форм существования, не знает развития в том плане, что не стареет и не молодеет, не улучшается и не ухудшается и так далее. То же касается и времени, и спирали эволюции.

Если посмотреть на историю как на некую цепь случайностей, тогда можно сказать: ну а что тратить силы, когда и так ничего не произойдет, все происходит так, как происходит. Если же признать, что глобальный исторический процесс носит управляемый характер, тогда мы выходим на принципиально важные выводы.

Задачу управления может решать только разум. Разум может быть либо индивидуальным, либо соборным. И любой процесс в мироздании — это либо процесс управления, либо самоуправления. Но важно вот что. Могут быть различные способы и режимы управления, в том числе и человеческим обществом как некоей суперсистемой. Можно осуществлять сильные маневры, можно осуществлять слабые, чтобы изменить состояние общества в ту или иную сторону. И есть различные схемы управления. Можно работать по заданной программе, можно работать по программно-адаптивному способу, а можно и по схеме "предиктор-корректор". Наиболее эффективный способ управления, с точки зрения достаточно общей теории управления — это работа по схеме "предиктор-корректор", о которой мы и говорим. Очень важно выйти на понимание качества управления.

Нас приучили к тому, что труд человеческий делится на физический и умственный. Мы же утверждаем, что труд подразделяется на труд управленческий и труд производительный.

Как оценить управленческий труд? Каковы критерии его оценки? Мы выходим на понимание качества управления и ошибки управления. Если целеполагание будет одним и человечество будет управляться и достигать определенной области допустимых значений, это будет приемлемое качество управления. Если целеполагание будет неверным или ошибочным и в результате ошибка управления будет накапливаться и достигнет критических значений, тогда существование человеческого общества окажется под угрозой, что сейчас вы все и наблюдаете.

Но этот процесс можно рассматривать только в неразрывном единстве с пониманием структуры того общества в котором мы живем. Мы говорим, что мы живем в толпо-элитарном обществе. В чем смысл? Смысл в том, что в информационном отношении общество разделено как бы на три части — верхушечную (мы ее условно назвали жречество), среднюю (элита) и толпу. Жречество владеет и методологией, и фактологией в полном объеме. Элите дается фактология в части, ее касающейся. А толпа целенаправленно лишается и тех, и других знаний.

Что происходит дальше? Устойчивость функционирования толпо-элитарного общества обеспечивается устойчивостью пирамиды. Но в связи с изменившимся

соотношением эталонных частот или сменой логики социального поведения людей происходит процесс проникновения знаний вниз, пирамида как бы размывается. Раз разрушается ее устойчивость, то разрушается устойчивость и всей структуры, чему мы сейчас все свидетели.

Посмотрите, авторитетов в нашем обществе уже практически нет. Исчезли авторитеты. И исчезли они в результате смены логики социального поведения. И Апокалипсис, который нам предрекали церковники, уже свершился. Человечество его пережило, пусть болезненно, но пережило. Когда эталонные частоты внегенетической и генетической информации совпали, именно тогда по земле прокатились волны революций. Прошли первая и вторая мировые войны

Какой вывод? Устойчивость функционирования такого общества в настоящее время можно поддерживать только искусственно, за счет биороботизации толпы, то есть, внедряя алкоголь, наркотики, музыкальное зомбирование, все прочие средства для того, чтобы отлучать людей от знаний. С другой стороны, разрушая общество и не давая ему знаний, невозможно повысить качество управления. Но общество, тем не менее, функционирует. Потому что в суперсистемах, которой и является человеческое общество, должна выполняться полная функция управления.

Содержательной стороной полной функции управления (она обязательно присутствует в любом обществе) является следующее: опознавание фактора среды с которым сталкивается интеллект, то есть фактора, воздействующего на ту или иную систему; формирование стереотипа распознавания этого фактора на будущее, с тем, чтобы отрабатывать его возмущающее воздействие; формирование вектора цели управления в отношении этого фактора и внесение его в общий вектор: формирование целевой функции или концепции управления: организация управляющей структуры, несущей в себе целевую функцию управления; контроль или наблюдение за деятельностью структуры в процессе управления; поддержание работоспособности системы либо ее ликвидация, если она выполнила свои функции. Хотим мы или не хотим, но полная функция управления обязательно выполняется. Если она не выполняется в каком-то обществе или какой-то элемент ее не выполняется здесь, то выполняется другими.

В нашем быденном сознании существуют три ветви власти: законодательная, разрабатывающая законы, по которым живет общество; исполнительная, которая исполняет эти законы, и судебная которая следит за работой исполнительной власти и исполнением законов. Зададимся вопросом: на основании чего формируются и разрабатываются законы? Я думаю, что они происходят не от химической реакции в мозгу человека. А от того, что каждый чем-то руководствуется. Чем? Он руководствуется определенной идеологией.

Одна фракция руководствуется одной идеологией, другая фракция — иной. Из этого следует признание того, что есть некая власть, которая довлеет над законодательной и может быть не оформлена де-юре, но фактически присутствует.

Возникает следующий вопрос: а кто и на основании чего формирует идеологию? Тут мы выходим на концептуальную власть. Именно она и обеспечивает функционирование общества по полной функции управления. Она распознает факторы, воздействующие на общество, формирует векторы цели и концепции управления, достижения цели. Эта власть автократична по своей природе и игнорирует демократические процедуры общества, не желающего признать ее автократию. Власть — это реализуемая способность управлять.

Теперь о приоритетах обобщенных средств. Мы говорим о шести приоритетах обобщенных средств управления человеческим обществом. Шестой приоритет, если по значимости подниматься снизу — это обычные средства поражения. И на базе этого приоритета ведутся "горячие" войны. Пятый приоритет — это оружие геноцида, когда можно с помощью алкоголя, наркотиков поработать целые страны, подчинять своей воле народы, врагов, противников и так далее.

Четвертый — это экономический приоритет, когда с помощью кредитно-финансовой системы можно также подчинять себе целые страны и народы. Третий приоритет — фактологический. Это различные технологии политики, идеологии, религии, которые воздействуют на умы и сердца людей. Но выше стоит хронологический, или исторический, приоритет, который формируется первым приоритетом, методологическим.

С этой классификацией можно выйти и на понимание материального и информационного оружия, "горячих" и "холодных" войн. "Холодная" война началась не с речи Черчилля в Фултоне и не закончилась сейчас. "Холодные" войны велись, ведутся и будут вестись еще.

Говоря об угрозах и опасностях для России, мы предлагаем подход с позиции этих шести приоритетов обобщенных средств управления человеческим обществом. Тогда и многие вещи становятся понятны, и формирование законов, в том числе в Государственной Думе.

Россия сейчас стоит перед выбором: или жить в рамках старой концепции, или принять новую. Да, это будет новая концепция. И она обеспечивает предсказуемое, устойчивое развитие общества.

Из доклада академика Международной академии информатизации Е. Г. Кузнецова:

— Мое выступление — продолжение доклада Константина Павловича Петрова. Посвящено оно чисто экономическим вопросам, четвертому приоритету, хотя различие приоритетов, конечно, относительно, они все взаимосвязаны. Но и у экономики есть мировоззренческая составляющая и значимость.

Сейчас партий много. Мы их лидеров можем различить по фотографиям, по видеорядам на телевидении. Но в концептуальном отношении, ни одна политическая действующая сила не представила ясной, убедительной концепции на уровне причинно-следственных связей. Во-первых, результат, то есть каким образом мы пришли к нынешнему состоянию. И, во-вторых, концепция управления будущей Россией.

Главное, что отличает политические партии и их концептуальную неопределенность управления,

замалчивается. Это вопрос о собственности. Почему возможно было его замолчать или продолжать использовать понятие "собственность" либо в узко юридическом смысле, игнорируя мировоззренческие, либо протаскивать представления, которые навязывались на предшествующем этапе? Потому, что скрываются главные различия, действующие в общественном процессе, в глобальном историческом процессе. Это — взаимодействие управленческого и производительного труда. Потому, что по своему содержанию собственность не может быть интерпретирована кроме как право управления теми или иными средствами производства. Когда мы используем понятие "собственность" без уточнения, что это собственность на средства производства, мы тем самым создаем инверсию или антагонизм целей. Собственность частная, "личная", безусловно, существует. И она даже не описывается в полном объеме законодательными кодексами.

А вот собственность на средства производства является злобой дня, политической. Она не может быть разрешена без предъявления обществу концепции управления, которую оно может освоить. Ибо, исходя из закона времени, главный ресурс повышения управляемости общественных процессов — включение общественных сил, то есть повышение уровня самоуправления. Это вне всяких сомнений.

Второй важнейший ресурс — превращение органов власти в ответственные перед обществом структуры. А, следовательно, это параметр их деятельности.

Итак, собственность — это лишь право управления. А собственность на природные ресурсы и землю — только право организовать труд по их использованию.

Все партии вроде бы сейчас согласились (возник некий устойчивый, я бы так сказал, консенсус) с многообразием форм собственности, или многоукладностью экономики. Обратите внимание, все борются за власть и одновременно все признают многоукладность. Потому что не выяснены приоритеты и не раскрыта содержательная сторона вопроса. А она касается различий между формами собственности — общественной и частной. Какова она по содержанию, частная или общественная, зависит от того, как формируется круг управленцев.

Если работники сферы материального производства имеют реализуемую возможность сменить управленцев, не обеспечивающих должного, в рамках некоей концепции, качества управления, то собственность общественная, как бы она сама себя ни называла. Если же работники не имеют возможности сместить управленцев — тогда собственность частная, какая бы вывеска ни висела над строем.

Принципиальный исторический факт. После смерти Сталина КПСС и номенклатурная партийная элита, потерявшая постепенно методологическую культуру, а, следовательно, утратившая концепцию управления, цели, во имя чего осуществляется управление, замкнула на самое себя социальные границы, откуда черпаются управленческие кадры. То есть возникла корпорация. Поэтому предшествующая собственность была частнокорпоративной. Частная собственность может быть непосредственной, а может быть и корпоративной, когда управление осуществляется по доверенности. Не

разобравшись с вопросом о собственности, нельзя двинуться дальше. Концептуальная неопределенность завела наше общество в тупик. Кстати, это же и во всем мире наблюдается.

Что мы предлагаем? Во-первых, мы тоже за многоукладность экономики. Во-вторых, в силу того, что экономика на протяжении веков создавалась по логике суперконцерна, она может быть организована и выведена сейчас в устойчивое течение процессов только на базе приоритета общественной собственности и со всеми остальными возможными дополняющими укладами. Это касается вопроса о собственности.

В экономике действует частное хозяйство. Даже в материальном смысле обобществление просто невозможно. Потому что экономика состоит из множества отраслей и из отдельных предприятий. Экономика составляет по своему содержанию продуктообмен — это ее главное социальное содержание. И это объект управления.

Встает вопрос: почему все партии отмалчиваются по поводу главного пункта — какими средствами осуществляется управление данным объектом? Блеф о саморегуляции рынка, по-моему, сейчас уже постепенно всеми осознается именно как блеф. И связан он с тем, что ратующие за так называемую либеральную экономику и частное предпринимательство, преувеличивающие его значимость в истории не хотят замечать роли кредитно-финансовой системы в управлении. Наша методология позволила и здесь дать принципиальное решение.

Почему мы считаем, что многоукладная экономика возможна, но на приоритете общественной собственности? Потому что кредитно-финансовые системы в прежних экономических теориях представлялись в качестве номинальных. Наше базовое предложение — это применение математической теории подобия к макроэкономической системе.

Два пояснения. Макроэкономическая система, во-первых, импульсного действия, потому что она описывает процесс. Продукты обмена всегда сопряжены с технологически обусловленным периодом производства той или иной продукции, хоть информации, хоть определенных вещей. Следовательно, на производство тратится время, а передача произведенного продукта из производства в обращение, в потребление происходит мгновенно. Отсюда импульсивность действия.

Во-вторых, по своему содержанию продуктообмен, который описывается, в частности, межотраслевым балансом, разработанным еще Леонтьевым и активно разрабатывавшимся в Советском Союзе все предшествующие нам сорок лет, не был привязан к двум важнейшим элементам управления — к его качеству и к целям. Методологии этого не было.

Что представила наша концепция? Мы различили впервые в экономической науке цели управления по двум признакам, взяв за исходную конечный субъект потребления, то есть человека. В основе целей производства лежат потребности человека, которые делятся на два главных класса. Это — демографически обусловленные потребности, организованные по пирамиде, начиная от индивидуальных, половозрастных и коллективных, семейных и инфраструктурных, затрагивающих все общество, и кончая деградационно-

паразитарными потребностями (главным образом — элиты), к которым относятся все потребности, дезорганизирующие производство в силу того, что они непредсказуемы.

Экономическая доктрина, реализуемая в России, совершенно неопределенна с точки зрения конечных целей, хотя по факту, по умолчанию, она реализует в целом западную версию экономики, в которой явочным порядком обеспечено господство деградационно-паразитарного вектора целей над демографически обусловленным. Почему этот тезис принципиально важен? Потому, что введение конкретного понятия "вектор цели" позволило информационно замкнуть межотраслевой баланс, а тем самым привести в порядок весь математический аппарат, используемый в управлении. Двадцать пять уравнений сформулированы и описаны нами. Я надеюсь, что депутаты уже с ними знакомы.

Второй момент касается объекта и средств управления. Если межотраслевой баланс замкнут внутри себя и по целям совершенно определен, то в управлении с неизбежностью всплывает другая важнейшая задача — границы продуктообмена. То есть, какова та социальная организация, которая реализует или актуализирует средствами управления данное производство? Это вопрос о самодостаточности экономики.

Часть политических движений заявляет, что нужно поддерживать внутреннего производителя. Я думаю, что нужно уточнить — поддерживать внутренний рынок. Управленцы могут отвечать перед населением с точки зрения целей управления только в случае, если они работают на это население. Этим сразу задается граница объектов управления. И это принципиальный пункт. Вопрос о самодостаточности российского суперконцерна нельзя обойти стороной.

Западная экономика построена на пирамиде взаимно связанных долгов, отображающих пирамиду вожделения, и в ней накоплен колоссальный вектор ошибки. Ведь спор Клинтона со своим конгрессом был далеко не случайным. Западная экономика, библейская цивилизация — это гигантское, глобальное МММ, которое держится на ничем не обеспеченной эмиссии платежных средств и мировую экономику. Россию разыгрывали до определенного времени в качестве средства к поддержанию устойчивости западной системы. Но появление концепции "Мертвая вода" изменило принципиально правило игры в глобальном процессе. То, что раньше было тайным, теперь стало явным, и оно четко идентифицируется и, самое главное, прогнозируется.

Что же главное, с нашей точки зрения, в кредитно-финансовой системе суперконцерна? В прежней экономике академическая наука не сумела теоретически замкнуть межотраслевой баланс, не определив конечный вектор цели и не решив вопрос о мере продуктообмена. Обратной стороной межотраслевого баланса является вопрос о рентабельности. И он выводит на понятие меры.

Мы утверждаем, что современная экономика в глобальном масштабе не имеет инварианта. То есть золото не является инвариантом современной экономики. Что же тогда инвариант? Это легко понять. Финансы —

только тень, сопровождающая реальный продукт обмена. Деньги — только информация, цифры, сопровождающие продукты обмена.

Рынок — это динамический процесс некоего устойчивого единства между платежными средствами и предъявленными товарами и услугами, связанными между собой преискурантом цен.

Чтобы ввести в равновесие кредитно-финансовую систему или наладить макроэкономику, нужно ясно понять, что такое деньги или денежное обращение. Это информационный процесс, сопровождающий конкретный продуктообмен. В его основе лежит энергопотенциал производства, и, следовательно, соотношение между необходимой искомой величиной платежных средств и энергомощностей определяется объемом производства плюс неким коэффициентом перерасчета.

Все современное производство является энергетически емким. С точки зрения его эффективности или роста производительности труда, оно характеризуется именно энерговооруженностью рабочего места, то есть способностью производить больше продукции на работающую единицу.

Нынешнее бедственное положение вызвано конкретными причинами. Во-первых, протаскиванием тайной концепции и не разработкой открытой обществу и понятной ему концепции управления на перспективу. Во-вторых, внедрением западной ростовщической кредитно-финансовой системы и нарушением баланса или платежеспособности общества росчерком пера финансиста.

Люди, которые не понимают, что такое кредитно-финансовая система по отношению к целостности народного хозяйства, либо шарахаются от денег, то есть пытаются перевести их на натуру и жестко централизовать, либо становятся холопами ростовщической стратегии.

Из выступления президента национальной и международной безопасности, редактора журнала "Безопасность" Л. И. Шершнева:

— Сложные чувства испытываешь, заслушав оба доклада. Они далеко небесспорны, но хорошо, что они состоялись. Это весьма полезное творчество. Здесь сказывается прежде всего обеспокоенность состоянием безопасности, настрой на поиски неординарных, нетрадиционных подходов и решений.

Мне многое импонирует в суждениях докладчиков, прежде всего сам методологический подход по ряду позиций, попытка добраться до истоков безопасности, глубинных причин или корней нынешних событий в России. Возможно, авторы концепции имели основание утверждать, что есть главный предиктор — мировое правительство, контролируемое еврейской финансовой мафией, которая одинаково враждебна и русским, и евреям... Любая точка зрения имеет право на жизнь, по крайней мере, на то, чтобы ее выслушали.

Я бы предложил передать представленную нам концепцию общественной безопасности России на рецензию экспертно-консультативному совету Государственной Думы по проблемам безопасности. Чтобы можно было все рациональное, все полезное из нее взять для разработки концепции национальной безопасности.

Есть резон в утверждении докладчиков, что основной причиной неустройства России является концептуальная неопределенность. Действительно, нет концепции, значит, нет и концептуальной власти как высшей формы ее проявления. Но это верно, если мы говорим об отсутствии концепции у оппозиции, но я, ей богу, не согласен с тем, что у тех, кто сегодня разрушает Россию, скажем, у Чубайса, нет концепции ее разрушения. Один из главных идеологов «холодной» войны, в которой мы понесли поражение, говорил, что мы понесли поражение интеллектуальное. А вот сейчас, когда Россия осталась одна, он сказал, что не видит шанса, что Россия выживет и тем более победит, поскольку у России нет концепции бытия. Как видите, и здесь все сводится к поиску именно концепции.

Мне кажется, Дума не должна отдавать приоритет разработки концепции национальной безопасности президентским и иным структурам. Дума — это соборный орган, наиболее близкий народу, и неплохо будет, если она разработает свою альтернативную концепцию наряду с президентской. Хотя считаю предложение Думы президенту до Нового года разработать доктрину национальной безопасности не совсем серьезным. Во-первых, по срокам. А во-вторых, Дума не должна сама уклониться от этого вопроса.

Нам нужно договориться о терминах. В законе "О безопасности", принятом в 1990 году, говорится о безопасности личности, общества, государства. Думается, разделение безопасности на государственную и негосударственную, то есть общественную, вполне правомерно. Отождествление общества и государства ведет, к весьма негативным последствиям. Что такое общество? Это люди или совокупность граждан и природа, преобразованная или не преобразованная. Общество видимо, вне природы рассматривать нельзя. Общество первично, оно создает государство. И государство должно быть подконтрольно обществу, а не наоборот. Государство — это люди, чиновники, аппарат. Это организационная форма выражения и защиты интересов общества. Так должно быть по идее на практике. Но на практике чиновничья рать отождествляет себя с обществом, свои интересы с интересами общества путает свой карман с общественным. Это в равной мере относится и к безопасности.

Государственные институты проводят политику во имя интересов чиновничьей корпорации, но выдают ее за политику осчастливливания народа. Произвол этой политики может быть безграничным — от ГУЛАГов до отношения к народу как к морским свинкам: мы тебя подкормим, дадим что-то, если будешь себя хорошо вести. Поэтому сегодня появилась новая функция общества — защита от государственного насилия и правового произвола, от некомпетентных действий государственных органов, волонтаризма. Скажем, выборы в Чечне — это же чистойшей воды волонтаризм. Или создание "партии власти", или фонда вкладчиков для поддержки так называемых халявщиков из кармана тех членов общества, кто не поддался на этот обман. Ну отнимите у мафии и отдайте тем, кто пострадал! Нет же, нужно отнять у всего населения.

В широком смысле слова общественная безопасность адекватна национальной безопасности по совпадающим объектам и целям — человек, общество, государство. Различия — в средствах, методах и содержании работы. Скажем, общество заинтересовано в безопасности и человека, и социума, и государства. А в узком смысле слова речь идет об обеспечении безопасности социума общественными, государственными средствами и методами.

Общественная безопасность сама по себе строится на добровольных началах, на гласности, соборности, гражданской инициативе, которые могут быть поддержаны государственными нормативными актами. Общественная безопасность отнюдь не сводится к обеспечению общественного порядка в общественных местах. Общество делегирует государству свои полномочия по взаимной договоренности. В свою очередь государство может передавать часть своих полномочий обществу по обеспечению безопасности.

Интересы общества и государства могут совпадать, могут быть самодостаточными, но могут и принципиально расходиться, когда интересы или государства, или общества ставятся выше других. И в данном случае общество выполняет функции связки человека и государства, своего рода третейского судьи в их отношениях. Общество выполняет функции общественного контроля и под личностью и за деятельностью государственных органов и чиновников.

В этом отношении общественная и государственная системы безопасности дополняют друг друга. То есть государственная система в ее же собственных интересах нуждается в независимой, подчеркиваю, от нее системе общественной безопасности, которая бы ставила ей рамки. Некоторые думают, что рамки можно поставить законом. Но закон в наших условиях — это, как правило, декларация, иногда красивая, и нет механизма реализации декларации. Другое дело, если Государственная Дума могла бы опираться на общественные механизмы безопасности. Без этого она больше похожа на комитет по декларациям.

В любое время может найтись матрос Железняк или, скажем, президент Ельцин с его указом № 1400 — и Дума беззащитна. В ее интересах выступить с инициативой создания общественной системы безопасности, общественной обороны. При Думе важно было бы иметь общественный совет безопасности, который включал бы представителей науки, сословий и так далее. Хотелось бы, чтобы у новой Думы и к безопасности было новое отношение, более концептуальное, более системное, более комплексное. Сейчас безопасность "разделена" по комитетам. Есть комитет безопасности, комитет обороны, сеть комитет экологии. В комитете по экономике есть сектор безопасности экономической и так далее. Видимо, необходимо сформировать какой-то единый комитет.

Систему общественной безопасности нужно начинать формировать с массового сознания. А это, в первую очередь, работа школы, затем вузов. Это предпосылка того, что каждый гражданин станет субъектом безопасности, что безопасность, его историческая судьба не будут зависеть от доброго чиновника, доброго царя или генсека.

Сейчас в школах и вузах введен предмет "Основы безопасности жизнедеятельности". Проблема нашей общественной, национальной безопасности в значительной мере будет связана с новой посылкой для их обеспечения — привитием обществу социального био-духовного иммунитета.

Из выступления депутата Государственной Думы Н. В. Кривельской:

— Если проанализировать законодательный процесс Думы в течение двух лет, то мы согласимся, что действительно депутаты, внося свои законопроекты, руководствовались прежде всего идеологической позицией, интересами своих фракций и, естественно, проблемами общества. Все вроде бы на месте. Но если мы даже по названиям проанализируем законопроекты, не углубляясь в их суть, то увидим, что все-таки они строились и по принципу угроз, объявления опасности угроз, перечня "предметов" опасности. Сколько опасностей, столько и направлений в нашем законодательном процессе. Есть и политическая безопасность, и экономическая, и экологическая, и демографическая, и ядерная, и так далее. Как ни странно, законопроекты и строились в соответствии с этой классификацией. Я только перечислю, какие вносились в Государственную Думу, и вы увидите, что мы шли не от концепции, потому что у нас ее нет, и нам неоткуда было выстроить приоритет законов. Посмотрите: об экологической безопасности, о продовольственной, о промышленной, о пожарной. А потом — о безопасности или защите свидетелей, несовершеннолетних, пенсионеров, инвалидов, пациентов. Концепция общественной безопасности под названием "Мертвая Вода", обсуждаемая нами, конечно, не бесспорна. Но я бы ее не отвергала. Потому что у нас нет другой концепции. А с чего-то нужно начинать.

Комитет по безопасности в конце своей деятельности пришел к выводу, что нужно принять постановление о доктрине национальной безопасности. Оно настолько жалкое, что... Но мы единогласно за него проголосовали, поскольку хоть с чего-то нужно начинать. Без доктрины как без ориентиров.

У меня есть особое мнение по принятому постановлению, и я его высказывала в нашем комитете. Но я не могла проголосовать против, потому что хоть кто-то должен был начать думать о доктрине, о концепции. Так вот, в первом пункте этого постановления состояние национальной безопасности признано неудовлетворительным. Наверное, не об этом нужно было говорить, а о том, что идет отчуждение государства от власти, отчуждение власти от народа, государства от народа. Вот что нужно было записывать. И я согласна с Леонидом Ивановичем Шершневым: действительно, как можно предложить президенту к 31 декабря создать доктрину национальной безопасности? Ну это как у Платонова в "Чевенгуре": "Давайте к лету построим социализм, когда травки зазеленеют". Так нельзя. Поэтому я и взяла на себя инициативу озвучивания этой концепции общественной безопасности, которую держат в портфелях все, но, видимо, прочитать без авторов ее трудно.

Наш комитет долго, в течение двух лет, разрабатывал законопроект "О национальной безопасности", но так и

не успел вынести на обсуждение. Дума, видимо, должна была начать свою деятельность именно с закона "О национальной безопасности", а мы его проект выдали под занавес. Не Комитет по безопасности, а группа депутатов — Анатолий Лукьянов, Владимир Семаго и Олег Миронов. Но, как показали на парламентском заседании пояснения авторов законопроекта, они видят национальную безопасность очень узко.

Нет даже глубокого объяснения, что же такое национальная безопасность. Послушайте, что говорит Семаго: "Возникновение этого проекта продиктовано целым рядом обстоятельств, свидетелями которых мы, в общем, все являемся". Вопрос номер один — это Чечня. А ведь была бы Чечня или не было бы Чечни, закон "О национальной безопасности" в любом случае нужен. Ибо это наше направление, это наши ориентиры. Поэтому я и взяла на себя смелость организовать слушания и начать хоть с какой-то базы. И если авторский коллектив из Санкт-Петербурга предложил концепцию, которая на столах у всех лежит под кодовым названием "Мертвая Вода", то давайте дадим ей оценку. Авторы не защищаются от иных мнений. Наоборот, все замечания можете непосредственно и к нам, в комитет, присылать и передавать лично им. Призываю вас исходить не из позиции защиты или отстранения концепции, а, наоборот, поискать вместе рациональное зерно. Я же буду предлагать создать в новой Государственной Думе специальную экспертную комиссию, которая бы ознакомилась с этой концепцией и дала ей оценку.

Из выступления заместителя руководителя аппарата Московской городской думы О. А. Бектобеговой:

— У нас создана научная лаборатория "Грядущее". С точки зрения ее сотрудников, понятие "безопасность" множественно. Однако его краеугольным камнем является всеобщее образование народа, по целям и задачам согласованное с целеполаганием процесса общественного развития. Здесь мы обозначаем сферы первого и третьего приоритетов представленной сегодня концепции, потому что ею занимаемся довольно давно и достаточно хорошо.

Общество должно понимать, куда оно движется. Точно так же, как каждый, совершая то или иное действие, понимает, зачем он это делает. В противном случае личность недееспособна и подлежит опеке. Мы уважаем личность и думаем о российском обществе иначе.

Понятие безопасности имеет также два ключевых аспекта: это профилактика и защита. В аспекте "защита" предполагается рассматривать состояние Вооруженных Сил, правоохранительных структур, службу безопасности, включая разведку, непосредственно силовые структуры и комплексы, обеспечивающие их жизнедеятельность. В аспекте "профилактика" — практически все отрасли по приоритетам. На первом месте — образование, на втором — здравоохранение, экология, право.

В отношении права скажу особо. Если нет целеполагания, непонятно, каким должен быть и куда будет направлен закон. А устойчивость государства зависит от процента естественного или простого права, содержащегося в кодифицированном праве, по которому

мы с вами живем. А естественное право живет в народе. Когда они совпадают, государство устойчиво.

Не секрет, что мы даже сами не знаем иногда тех законов, которые принимают и Московская городская дума, и Государственная Дума. А народ не знает тем более. Как же он может по ним жить? И чиновники не знают. Чиновники знают только отраслевые законы, и то плохо.

Мы, однако, предлагаем посмотреть на все вышеперечисленные отраслевые направления государственной жизни несколько с иных позиций. Именно с позиций целеполагания.

В основе любого целеполагания лежит мировоззрение. Творческая лаборатория "Грядущее" считает, что основной задачей текущего периода является переход, не пугайтесь, с антропоцентристского взгляда на теoантропокосмический. То есть если раньше мы рассматривали себя как центр мироздания, то теперь нам предоставляется возможность (каждому по вере, конечно) творить Вселенную в тесном сотрудничестве с высшими силами.

Согласно новейшим разработкам наших ученых энергетика человека, называемая аурой, не только доступна экстрасенсам, но теперь регистрируется и может корректироваться приборами. Собственно, на этом основаны и все виды психотронного оружия. Да, такие вещи находят применение прежде всего в военнопromышленном комплексе. Пока, к сожалению, обходя гуманитарные области. То есть это существует как побочный эффект того, что разрабатывается военно-промышленным комплексом.

Однако если созданное на базе подобных наработок оружие является действительно грозным, то защита от него проста и доступна каждому. Человек, который обладает знанием о себе как о микрокосме, то есть целой частице целой Вселенной, владеет, хотя бы на примитивном уровне, какой-либо духовной практикой, позволяющей ему наращивать свой энергетический потенциал (верующие люди знают прекрасно, что, например, молитва, духовная практика — то же самое свободное дыхание, сейчас очень распространенное). И этот человек не подвержен воздействию психотронного оружия. Потому что с нашим биологическим компьютером, который представляет собой наше тело, по силе не может сравниться ни один прибор. Тут как по народной практике: не нападают на того, кто не боится.

С вышеизложенных позиций каждое из отраслевых направлений будет выглядеть несколько иначе, чем сейчас. В сфере образования, например, безопасность может рассматриваться как наиболее полная информированность общества о текущих общественных процессах и повышение знаний о человеке как жителе Вселенной. В здравоохранении — это раскрытие дополнительных возможностей, в том числе психических и в конструкции физического тела.

Рассматривая, таким образом, каждое отраслевое направление функционирования государственного механизма, можно прийти к выводу, что на основе предложенной концепции следует говорить все-таки не о безопасности как таковой, а о безопасном, устойчивом развитии Российского государства. Что, кстати, на основе этой концепции вычлняется абсолютно.

Предложенная концепция, на наш взгляд, вполне позволяет разработать программу такого развития страны, основываясь

на некой философской базе, которая может быть представлена тремя частями. Думаю, для всех, кто первый раз слушает эту концепцию, очень сложно ее воспринять сразу.

Значит, три части. Это общая философия, теория концептуальной власти (аналог политэкономии), теория прогноза и событийного моделирования. Эти три позиции российского происхождения. Еще несколько лет назад мы жили "по" немцам, англичанам и французам — российского не было. Теперь есть. Пока в теории. На практике же мы видим политическую апатию общества, и вряд ли можно надеяться на то, что удастся быстро построить государство, пусть и по хорошо скомпонованному чертежу. Идея все-таки должна овладеть массами.

Если мы с вами эту концепцию или то, что мы на основе ее создадим, не доведем до сведения народа и не сделаем людей, большинство или хотя бы какую-то часть, своими сотрудниками, своими единомышленниками, не видать все равно нам благополучия.

Говорить, что произошла смена логики социального поведения, рано. Это процесс, который еще идет.

И поэтому, с нашей точки зрения, больше подходит формулировка: "Может произойти, происходит смена..." Смене логики социального поведения на сознательном уровне еще необходимо способствовать, нужна кропотливая разъяснительная работа на основе четко сформулированных тезисов, ясно выраженного личного интереса, чтобы каждый человек, с одной стороны, увидел для себя пользу в этой концепции, что будет с ним лично, а с другой стороны, смог бы определить меру своего участия в общем деле.

Мы поддерживаем любые начинания, которые могут спровоцировать мыслительный процесс в человеке. Мы поддерживаем предложения о широкой пропаганде предложенной концепции и готовы сами принять в этом участие.

Конечно, обязательно нужна экспертная оценка...

Н. В. Кривельская:

—... реальности или нежизненности концепции?

О. А. Бектобегова:

— Для меня-то уже ясно, что концепция жизненна. Но экспертная оценка все равно нужна. И адаптация. Есть такие структуры, которые готовы адаптировать любой материал. Нужно только заказать работу. Может быть, будущая Дума это делает.

Из выступления кандидата технических наук В. М. Зазнобина:

— В конце XIX века русский поэт Федор Иванович Тютчев произнес очень важные слова:

"Нам не дано предугадать.

Как слово наше отзовется,

И нам сочувствие дается.

Как нам дается благодать".

Именно в то время соотношение эталонных частот биологического и социального времени было таковым, что в обществе была толпо-элитарная нравственность. Толпа — это собрание людей, живущих по преданию и рассуждающих по авторитету. Толпа становится народом только после того, как в обществе начинает действовать новый высокий уровень культуры восприятия и обработки информации. Общество было толпо-элитарным, потому что соотношение скоростей обновления информации на генетическом уровне, на хромосомном аппарате (то, что передается из поколения в

поколение, то, что мы называли эталонной чистотой биологического времени) действительно было выше.

Наше общество технологическое. Почему все виды животных берут из природы и сразу потребляют продукт? Единственный вид — это человек, который все, что он потребляет, производит. Поэтому наша цивилизация характеризуется развитием технологий. Было время, когда период существования технологий составлял тысячелетие, потом столетие, потом десятилетие. Именно в 60-х годах японцы как провозвестники информационного общества заявили: "Для того чтобы общество гармонично развивалось и удовлетворяло все более возрастающие потребности человечества, технологии надо менять каждые 5—10 лет". Соотношение двух частот — эталонной частоты и биологического и социального времени — определяет логику социального поведения общества в целом и формирует объективную нравственность, не декларируемую, а реальную.

В первой половине XX века произошло как раз то, о чем на протяжении многих тысяч лет говорили как об Апокалипсисе. Тот, кто занимается физикой, знает режим автоколебаний, то есть достаточно было взрыва, вернее, убийства в Сараево эрцгерцога, и "поехала" первая мировая война. Достаточно было небольшой провокации — и "поехала" вторая мировая война. Революции прокатились не только по России, но и по Китаю, Индии, Мексике, странам Южной Америки, Европы. Но этот период человечество благополучно пережило. Богословы Апокалипсис проспали. Он закончился к 50-м годам нашего столетия. Именно к этому времени была изобретена атомная бомба. Потому что "добро" на развитие физических исследований дает таможня, в нашем понимании — жречество.

Сегодня было много новой и необычной для вас терминологии. Но вы должны понять Козьму Пруткува: "Многие вещи нам непонятны не потому, что наши понятия слабые, а потому что они не входят в круг наших понятий".

Мы никому ничего не навязываем, мы описываем объективные процессы и явления, происходящие в реальном обществе. В нашей работе ничего нового мы не сказали, все это вы знаете на уровне подсознания. Да, мы назвали нашу работу "Мертвая вода" (концепция общественной безопасности России в глобальном историческом процессе).

Речь идет о том, как выявлять связи, взаимоотношения на различных уровнях управления, в глобальном историческом процессе. После смены логики социального поведения общество вошло в совершенно новое, качественно новое информационное состояние, когда скорость обновления информации на внегенетическом уровне (никогда этого не было за всю историю существования человечества) превысила скорость ее обновления на генетическом уровне. За все время существования человечества скорость обновления информации на генетическом уровне примерно постоянная — 25 лет. Это средний возраст матери при рождении ребенка. Именно первого ребенка. Поэтому за столетие проходят четыре поколения, но первое поколение вбрасывает идеи, второе идеи реализует, третье еще тащится по инерции, четвертое, как правило,

опрокидывает. И вы наблюдаете это непосредственно в XX столетии.

Наша концепция фактически обнародована в 1991 году. Могли бы мы изложить ее и раньше. Но общество было не готово. Нужно, чтобы выросло примерно полтора — два поколения с 50-х годов. Именно теперь, когда половину населения нашей страны составляют люди до 35-40 лет, концепция реально уже присутствует.

Теперь о концептуальной власти. Она по своей природе авторитарна и игнорирует все демократические процедуры. Если вы ее не видите, это еще не значит, что она отсутствует. Другое дело, если в стране имеют место только три или четыре вида власти, то концептуальная власть реализует себя, находясь в другом месте.

Простой пример. Все вы помните 1985 год, начало перестройки. Многие участвовали в принятии всевозможных решений, которые, мы уже знали, не будут выполнены. Но было много других решений ЦК КПСС, которые не выполнялись. А теперь я вас всех прошу внимательно ознакомиться с директивой № 20/1 от 18 августа 1948 года Совета национальной безопасности Соединенных Штатов. Вы там прочтете полную популистскую доктрину, которая реализовалась с точностью до буквы. Вот это и есть наличие концептуальной власти оттуда. Но заявление Буша после 1991 года, что Соединенные Штаты и их союзники выиграли "холодную войну", — это детские игрушки. Буш, видимо, тоже слабо разбирается в вопросах информационного оружия. А оно известно, по нашим оценкам, примерно с XII — XIII веков новой эры. Недавно на одной интеллигентской тусовке в "Горбачев-фонде" всем известный Никита Михалков заявил: "Представьте себе, нам 70 лет нужно было придуриваться, говоря о своем ничтожном происхождении, чтобы власть иметь". Иметь власть, как девку, как проститутку, нельзя. Власть осуществляют в интересах общества. И потому заявления наших интеллигентов, что они, видите ли, притворялись все 70 лет, — это тоже элемент игры. Всех интересует: а что же будет все-таки в ближайшее время? Нам часто задают этот вопрос, и мы можем на него ответить.

Итак, концептуальная власть — это группа людей, которая вне демократических процедур поднимается вверх по мере понимания. Толпо-элитарное общество до смены логики социального поведения устойчиво существовало благодаря принципу: каждый в меру понимания общего хода вещей работает на себя, а в меру непонимания — на того, кто понимает больше. И часто бывало, что умные подлецы поднимались вверх. Другой Никита, Моисеев, известный академик, на той же тусовке заявил: "Пусть наверху будет подлец и мерзавец, но если он умный, то ему многое должно быть прощено, потому что он знает, что он делает". Нашему академику, видимо, было невдомек, что умные подлецы и мерзавцы сформируют быстрее свой вектор целей и начнут их умно и энергично реализовывать.

В 1990 году в журнале "Молодая гвардия" вышла статья "Концептуальная власть: миф или реальность". Фактически все, о чем мы сейчас говорим, там и было обозначено. Но мы делали тест: 700 тысяч тираж и — ноль внимания.

Концептуальная власть ничего не придумывает, она не сочиняет никакого мировоззрения. Она выбирает существующую в обществе концепцию наиболее устойчивого развития и дисциплинированности в обществе.

Немного о терминологии. Первым и настоящим представителем нашего внутреннего предиктора концептуальной власти был товарищ Сталин. Как это ни странно вам покажется. Вопли демократов начались с критики сталинизма, а закончились тем, что авторитет Сталина в обществе вырос.

Почему? Потому, что Сталин отличал дисциплинированность проведения концепции от безалаберности демократов. Но у него были свои проблемы. Был троцкизм. В нашем понимании это толповекторизм в интернациональной упаковке. Сталин боролся с троцкизмом, но не с Троцким. И попытка свести, например, борьбу Сталина с Гитлером к столкновению двух сумасшедших — это тоже наивно. Итак, товарищ Сталин победил троцкизм, на шестом приоритете стал вышибать мозги своим противникам. Победил на пятом приоритете и победил на четвертом. Победил на трех приоритетах, но проиграл. Почему? Вместе с троцкистами он вынужден был пользоваться марксистской терминологией. И как только заявил в своей последней работе, что пора кончать с марксистской терминологией, ибо она неадекватно отражает объективные процессы в обществе, был и сам уничтожен. Это уже было делом техники.

Чего хотело, но не могло выразить наше общество? Оно желало только одного: повысить качество правления. Позволить всем, кто честно работает, честно получать, и это повысит качество правления. Элита, бывшая у власти, уже была не способна обеспечить качество правления. Как и ей предшествовавшая элита, которая погибла в 1917 году.

Если надстройка, то есть управленцы, не обеспечивает требуемого в обществе качества правления, она сгинет и появится новая. Общество не умрет, а будет двигаться дальше, как и двигалось до этого. Управление — процесс субъективный, но управлять можно только объективными процессами. Если у кого-то будет иллюзия объективности процесса управления, то, предупреждаем, разочарование таких управленцев тоже будет вполне объективным. Мы не знаем, как это произойдет: как в 17-м году — отстрелом, лагерями или как-то иначе. Мы бы хотели, чтобы это произошло без крови. И выдаем наши рекомендации на нормальное, бескровное разрешение концептуальной неопределенности. И не надо впадать в истерику тем, кто на каком-то этапе не может определиться, с кем же он. Потому что слишком много сейчас наворочено терминологической несурезицы.

Часто слышим: я вне политики. Министр обороны говорит: армия вне политики. Павлов, последний премьер-министр Советского Союза, говорил; я всегда был вне политики. Но удосужились бы хоть перевести слово с греческого: "поли" — много, "титос" — интересы. Древние греки, когда создавали этот термин, четко представляли множество интересов определенных социальных групп, которые они по-своему отстаивают. Если вносится код, мера, слово — это одно и то же. И

если рождаются в обществе образы, то есть информация, реальное действие произойдет автоматически в силу целостности и триединства мира, как процесса триединства материи, информации и меры.

Все мы часто произносим слово "интеллигенция". С латыни "интелиденти" — это "понимать". И по-русски просто можно было сказать: у нас есть люди понимающие, есть люди не понимающие. Но тогда возник бы вопрос: "А что понимающие и что не понимающие?"

Древние римляне, произнося эти слова, понимали, какие образы встают за ними. Мы автоматически, внедряем такие слова, реализуем некие процессы, которые разрушительно действуют на общество в целом. Этим методом владеют не те, кто стоит непосредственно за пультом телекамер, а те, кто осуществляет концептуальную власть. И они это прекрасно знают и отдают отчет, как этим всем пользоваться.

"Русский мужик даже боится внутренней политики, — сказал Салтыков-Щедрин сто лет назад, — потому что он никогда до этого не понимал, что такое внутренняя политика". То ли видел ее в роли примерно мора, наводнения или некоего помпадура. Мы этого рассмотрели достаточно. И Салтыков-Щедрин спрашивает: "Но должен ли русский мужик понимать, что такое внутренняя политика?". И сам отвечает: "Я скажу вам, господа, как только русский мужик поймет, что такое внутренняя политика, все будет кончено".

Из выступления руководителя рабочей группы Общественного совета безопасности Российской Федерации В. П. Дунаевского:

— Я полагаю, что концепция родилась прежде всего потому, что в течение 10 лет наше общество находится в состоянии смуты. Многие, утратив ориентиры, разуверившись в авантюристических прожектах, испытав лихую беду, горечь поражений и страданий, впали в растерянность и безысходность. И действительно, нужен прорыв, чтобы обществу и России вылезти из этого состояния. Надо отдать должное разработчикам. Они совершили интеллектуальный подвиг. И его надо использовать.

Я имею честь представлять рабочую группу, которая инициирует создание Общественного Совета Безопасности страны. Необходимость его создания вытекает из общенародной патриотической взволнованности и тревоги.

Еще в июле я и предложил на Совете Федерации создать такой совет. К сожалению, мы его до сих пор не дождались, но действуем "по запасному варианту". И эти слушания — тоже определенный вклад нашей рабочей группы.

Я хочу акцентировать ваше внимание на том, что Россия сейчас в число крупных мировых сил фактически уже попадает. Элита мира продолжает курс на то, чтобы превратить Россию в свою послушную игрушку.

Полностью поддерживаю мнение, что обсуждаемая концепция должна быть передана на экспертное заключение. Предлагаю подготовить по этому вопросу информационную записку президенту и правительству, обращение к парламентам других стран, прежде всего ближнего зарубежья. Предлагаю также провести в 1996 году международную конференцию на эту тему.

Из выступления доктора юридических наук, академика Международной академии информатизации А. В. Птушенко:

— Я принимаю эту концепцию почти целиком. Выслушал все три доклада с большим удовольствием и с большой горечью. Удовольствие состояло и в том, что я слышал знакомые мне, понятные мне, на понятном языке четко изложенные вещи, а горечь была оттого, что здесь работал мощный коллектив, а я работал как кустарь-одиночка и пришел к сходным выводам.

Единственное, в чем мы очень сильно разошлись, — вложили разный смысл в термин "концептуальная власть". Она существует, в этом нет сомнений. В предложенной нам разработке этот термин носит явно негативный характер. А я разработал иную концепцию, по которой концептуальная власть должна работать как основная ветвь власти. И на нее возложены изучение, формирование народного менталитета, тенденции, шкалы ценностных оценок...

Да, такая ветвь власти необходима в новом механизме управления обществом. Она должна формироваться методами и на базе сложившихся научных и массовых коммуникаций. никоим образом ни одна из ветвей власти не может иметь права на формирование или роспуск других ветвей. Это прерогатива народа, и только народ может формировать структуру гражданского общества.

Говорилось о делении труда на управленческий и производительный. Я бы предложил все-таки труд управленческий тоже подразделить, и подразделить официально, ввести в Основной Закон — труд интеллектуальный, который производит новые доктрины, новые концепции, и труд делопроизводительный. Это надо четко разделить, иначе мы не будем знать, кому

разрешить, скажем, совместительство. В Конституции есть соответствующая статья, которая разрешает. Совместительство — это творческая работа. А что такое творческая работа? Она требует определения.

Полностью согласен с тем, что Константин Павлович говорил о собственности, но как-то не очень четко это прозвучало. Мне кажется, надо записать в Основном Законе, что изначально вся собственность является общественной и общество выделяет государству определенную ее долю, необходимую для обеспечения тех задач, которые общество возлагает на государство — на армию, полицию, связь и так далее. Потому что, когда сегодня нам говорят: вот есть Госкомимущество, я не понимаю, на основании каких прав оно создано. Какое это право? Кодированное это или естественное право? Думаю, ни то и ни другое.

Много говорили о важности терминологии. Сейчас в Думе лежит (точнее, у Исакова в портфеле) законопроект "О введении единой терминологической службы России". И там же — заказанный мне и выполненный мною, к сожалению, на добровольных началах постатейный анализ Конституции, из которого может вытечь структура новой Конституции...

Из выступления президента Международного аналитического центра Ю. М. Михеевича:

— Россия не разрушена, а разрушена система управления Россией. Россия — большая инерционная система, и ее очень трудно разрушить.

Россия является существенной частью мирового сообщества. Вчера закончился форум, на котором мы предложили концепцию "Благоденствие России — безопасность мирового сообщества". Безопасность социальная, экономическая, экологическая...

В дискуссии приняли также участие помощник депутата Государственной Думы Е. А. Лебедев, академик Академии кибернетики В. А. Лещук, профессор Тараканов, независимый эксперт В. Л. Еремеев.

РЕКОМЕНДАЦИИ парламентских слушаний

Вся наша жизнедеятельность, типологии источников опасности и угроз, перечень предметов безопасности дают нам возможность различить десятки, сотни видов (сфер, элементов) безопасности. Важнейшие из них: политическая, экономическая, социальная, военная, технологическая, экологическая, духовная, религиозная, информационная, социокультурная, государственная, генетическая, продовольственная, медицинская, демографическая, ядерная.

Такая классификация является условной, так как в чистом виде, вне связи с другими явлениями и факторами в природе ничего не бывает. Мы имеем дело и с комбинированными источниками опасности, и с многоаспектными проявлениями их воздействия. В соответствии с этой классификацией депутаты Государственной Думы в 1994 — 1995 гг. разрабатывали и принимали законы: об экономической, информационной, продовольственной, промышленной, пожарной безопасности, а также о защите несовершеннолетних, инвалидов, пенсионеров, свидетелей, пациентов и так далее — названия сами говорят за себя. Налицо отсутствие концептуально определенных приоритетов в законодательстве.

Общие выводы:

1. Без всяких теорий и классификаций очевидно, что в России положение ухудшается, в США и странах Западной Европы положение колеблется около некоего более-менее устойчивого состояния, а в Японии и Китае наблюдается устойчивый рост. Такой сравнительный анализ показал, что в основе лежит наличие собственных концепций развития у одних (США и страны Западной Европы — библейская концепция, Япония и Китай — концепция развития с национальной окраской) и их отсутствие у других стран (Россия). Отсутствие собственной концепции приводит к неизбежному подчинению чужой концепции и ее целям. 2. Отсутствие концепции существенной безопасности, единого понимания сути и терминов, методологического подхода к оценке и анализу обстановки в стране и мире лишает Государственную Думу возможности координации с Советом Безопасности, затрудняет законотворческий процесс. Депутаты в спешном порядке 18 октября 1995 года под занавес своей деятельности вынуждены были принять постановление "О доктрине национальной безопасности", в котором предложили Президенту Российской Федерации представить проект доктрины национальной безопасности России в Федеральное Собрание до 31 декабря 1995 года.

3. До тех пор, пока концепция не будет определена, никакие государственные задачи и стоящие перед обществом проблемы не могут быть решены.

Выбор неизбежен между:

— или живем по прежней (библейской) концепции, в толпо-элитарном обществе, неважно, в какой упаковке — национальной или интернациональной, и "благополучно" переходим в разряд многочисленных колоний Запада;

— или мы принимаем новую концепцию безопасности России, в этом случае мы становимся на новый, но устойчивый по предсказуемости курс развития страны, который к тому же обеспечивает наиболее безболезненный выход из сегодняшней ситуации.

В этом случае Россия, как это ни парадоксально для многих, становится устойчивым ориентиром для всего человечества планеты Земля, своеобразным "задающим генератором" всех процессов, протекающих в обществе.

При этом никаких кредитов, инвестиций и других дополнительных средств не потребуется. Концептуальная власть и владение высшими приоритетами обобщенных средств управления откроют такие скрытые пока резервы народа, какие нам и не снились.

По существу представленной концепции общественной безопасности участники парламентских слушаний констатировали:

1. Основной причиной неустроения России является концептуальная неопределенность.

2. Концепция общественной безопасности, представленная учеными г. Санкт-Петербурга как инновационная идея создания общественной системы безопасности, известная под названием "Мертвая вода", заслуживает внимания и общественного обсуждения. Темпы реализации данной концепции будут зависеть, прежде всего, от того, как скоро и насколько глубоко эта идея будет воспринята обществом, усвоена общественной и индивидуальной психологией.

3. Произошло изменение соотношения биологической и социальной составляющих изменения информационного состояния общества. Если ранее социальная составляющая была меньше биологической, то теперь наоборот: социальная стала больше биологической. Таким образом, сейчас за время жизни одного поколения информационное состояние общества меняется несколько раз.

4. Ни западные, ни отечественные ученые не предложили целостной позиции для выхода из глобального кризиса. Общепризнанной новой

концепции нет, а концепция "Мертвая вода" не представлена широкой общественности.

Практические предложения:

1.Рекомендовать Президенту Российской Федерации, Правительству Российской Федерации, парламенту Российской Федерации, общественным объединениям ознакомиться с предложенной концепцией общественной безопасности России и начать ее гласное обсуждение в средствах массовой информации, в аудиториях.

2.Просить Президента Российской Федерации обратиться с предложением к мировому сообществу и ООН провести в 1996 году в г. Кирове международный конгресс по вопросам общественной безопасности планеты.

3.Предложить депутатам Государственной Думы принять постановление о создании специальной экспертной комиссии из представителей всех комитетов Государственной Думы по оценке Концепции общественной безопасности России и разработке закона "О национальной безопасности".

4. Рекомендовать Федеральному Собранию выступить с совместным заявлением двух палат о запрещении пропаганды агрессии и насилия в СМИ. Принять постановление о переаттестации журналистских кадров и технического персонала СМИ на предмет

оценки их прошлой деятельности, знания социальной психологии, умения в журналистском творчестве не разрушать, а созидать, руководствоваться высшими интересами информационной безопасности государства, общества и человека.

5.В Комитете Государственной Думы по безопасности целесообразно иметь соответствующую подструктуру, функции которой будут отличаться от функций Комитета по информационной политике.

Рекомендовать начать разработку закона "Об информационной безопасности", поскольку центральные СМИ Российской Федерации превратились в один из основных источников опасности общественной безопасности страны, продолжают вести необъявленную войну против собственного народа.

6.Новому составу Государственной Думы рекомендовать проведение парламентских слушаний на тему "Концепция общественной безопасности" в самом начале своей деятельности с учетом замечаний и предложений, поступивших на парламентских слушаниях, а также из министерств и ведомств субъектов Федерации, от депутатов и отдельных граждан.